

Щ Дьманѣга къ Сьмьюн(о)у (и къ) ... вѣдаита за Вѣлькъ, рьспытавъша
гьраз(до) ... дѣбра, а лиха нь крынита ...

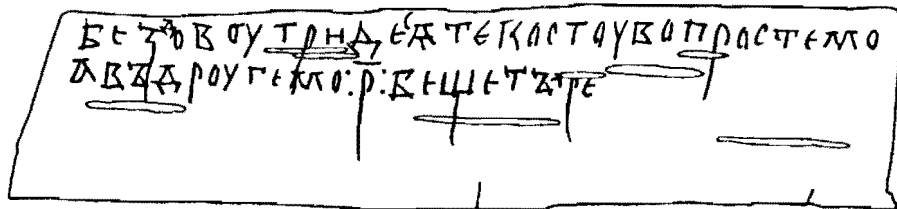
Имя Доманег известно в древнерусских источниках: Моисеем Доманежичем звали новгородца, построившего в 1176 г. церковь Ивана Предтечи на Чудинцевой улице⁶⁴. На бересте оно встречено впервые, однако, возможно, принадлежит тому же человеку, который в грамоте № 657 именуется Домачко, а в грамоте № 688 — Доман. У комментируемого письма было два адресата — Сьмьюн и другой, имя которого не сохранилось: автор в обращениях пользуется двойственным числом — *нь крынита* и, вероятно, в каком-то глаголе, оканчивающимся на *-ита* (*идита?*) перед словами *за Вѣлькъ*.

Не исключено, что грамоты № 683 и 685 написаны одним и тем же почерком и, может быть, даже являются частями одного и того же документа. И там, и здесь речь идет о каких-то действиях, связанных с Заволочьем (если чтение *въ Оньгоу* в грамоте № 683 правильно). В грамоте № 685 акцент делается на торговых операциях (*лиха нь крынита*), а в грамоте № 683 — на недоимочных сборах.

Грамота № 686

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1162, на уровне пласта 8 (глубина 1,59 м), в напластованиях усадьбы М. Это целый документ, текст которого написан в двух строках:

без^довоу тридѣ^сте ко стоу во простемо
авъ дроугемо : р̄ : бещетыре

0 5 см

Прорись грамоты № 686

Длина 15,8 см, ширина 3,1 см.

Стратиграфическая дата: середина 50-х — середина 90-х годов XII в. Запись занимает верхний край листа, оставляя внизу довольно широкое пустое поле, что может создать впечатление фрагментарности документа, якобы сохранившегося только последние две строки. Однако такое впечатление ошибочно: автор записи пишет буквы *р*, *з* и *щ* с характерными длинными вертикальными росчерками, которые активно вторгаются из верхней строки в нижнюю; ни одного такого росчерка нет в первой строке, что указывает на отсутствие выше ее какого-либо текста. Грамота разделяется на слова следующим образом:

Без довоу тридѣсате ко стоу во простемо. А въ дроугемо 100 бе(с) щетыре.

Буквы *д* в *двоу* и *с* в *дѣсате*, поначалу пропущенные, вписаны над строкой.

Без довоу тридѣсате означает 28. 28 ко стоу — 128. 100 бес щетыре — 96. Перевод записи: «128 в простом, а в другом 96». Указанные в грамоте числа относятся одно к другому как 4 : 3 (128 : 96). Документ производит впечатление

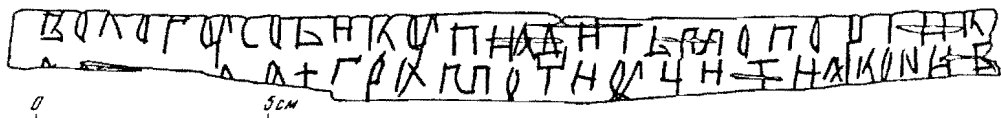
⁶⁴ НПЛ. С. 35, 224.

ответа на некую ученическую задачу по арифметике, в которой, например, в простом случае $(8 + 8) \times 8$ результатом будет 128, а в другом, более сложном, $(8 + \frac{8}{2}) \times 8$, результатом будет 96. Другой вариант: $2 \times 2 \times 2 \times 2 \times 2 \times 2 \times 2 = 128$; $3 \times 2 \times 2 \times 2 \times 2 \times 2 = 96$.

Грамота № 687

Найдены на Троицком раскопе, в квадрате 871, на уровне пласта +5 (глубина +1,00 — +0,80 м), в напластованиях усадьбы М. Это обрывок письма, утратившего верхние и нижние строки, а также правую часть:

вологоусобикоупиадитьмопор[т]ик ===
 =====[д]аграмотиоуцитиакониб ===

Прорись грамоты № 687

Длина 21,1 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: 60-е — 90-е годы XIV в.

Текст разделяется на слова следующим образом:

... вологоу соби коупи, а дитьмо порти к(оупи) ...даі грамоти оуцити. А
 кони ...

Несмотря на фрагментарность грамоты, можно с высокой степенью вероятности квалифицировать ее как письмо к женщине, скорее всего — к жене. Наибольший интерес представляет здесь фраза *даі грамоти оуцити*, из которой следует, что отдать ребенка в обучение грамоте было для новгородца делом достаточно заурядным: указание об этом стоит в письме в общем ряду домашних дел, между распоряжениями о покупке одежды для детей и о том, что делать с лошадьми. Главе семьи не требовалось даже лично участвовать в договоре с учителем, это могла сделать и его жена. Отсутствие в письме каких-либо дополнительных указаний о том, как это сделать, показывает, что для матери семейства в таком деле также не было ничего необычного.

Хорошо известно следующее сообщение Новгородской I летописи под 1341 г.: «Тои же зимы приихал Михаил княжичь Олександрович со Тьфери в Новьгород ко владыце, сын хрестьныи, грамоте учится»⁶⁵. Речь идет о будущем тверском великом князе Михаиле Александровиче, которому в это время шел восьмой год. Из приведенного сообщения было известно, что учиться в Новгород присылали даже княжеских детей из других городов. Заметим, что в роли учителя в данном случае выступал сам новгородский архиепископ Василий Калика, приходившийся княжичу Михаилу крестным отцом. Из этого рассказа, однако, еще нельзя было сделать никаких достоверных заключений о том, как происходило обучение детей не столь знатного положения. Грамота № 687 ясно показывает, что обучение грамоте было нормальной частью воспитания детей даже и в семьях обычных новгородских домовладельцев (к числу которых мы должны отнести

⁶⁵ Там же. С. 354.